

ПУТЬ, ПРОЙДЕННЫЙ ЗА ПОЛВЕКА МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Галина Семеновна КАРПИНА, кандидат исторических наук

Геннадий Петрович БЕЛОЗОВ, кандидат исторических наук

18—19 мая 1999 г. в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток) состоялась международная научная конференция «Китай в Северо-Восточной Азии: история и современность», посвященная 50-летию образования КНР и 80-летию «движения 4 мая» 1919 г. в Китае.

50 лет назад, 1 октября 1949 г., была образована Китайская Народная Республика. Путь Китая к созданию современного динамично развивающегося общества оказался сложен и во многом драматичен. Важным этапом в демократизации жизни старого Китая стало «движение 4 мая» 1919 г., когда студенты и молодежь Пекина вышли на улицы города, требуя политических свобод и избавления от иностранного засилья. 1949 г. стал переломным в истории Китая. Народ поверил в новую власть, надеясь на радикальное улучшение жизни. Последовавшие затем политические и экономические эксперименты и катаклизмы поставили страну на грань национальной катастрофы, осложнили советско-китайские отношения.

В начале 80-х годов начались преобразования, направленные на постепенный перевод хозяйственного комплекса КНР в сторону рынка. В настоящее время в стране продолжается дальнейший этап расширения и углубления экономической модернизации. На повестке дня — сфера политических преобразований. Изучение всего комплекса проблем — исторических, экономических, социальных, политических, культурных, а также взаимоотношений с Россией и странами Северо-Восточной Азии — главная цель состоявшейся конференции.

В работе научного форума приняли участие ученые и преподаватели Института истории ДВО РАН (ИИАЭ ДВО РАН), ДВГУ, ВГУЭС, ДВГТУ, РГИА ДВ и других научных и образовательных учреждений Владивостока, Института экономических исследований ДВО РАН, ХГПУ из Хабаровска, прислали тезисы докладов ученые из Москвы, Благовещенска, Уссурийска.

Китайскую делегацию представили ученые-обществоведы из Академии общественных наук (АОН) пров. Хэйлунцзян (г. Харбин). Делегацию возглавлял Президент АОН профессор Бу Пин, в нее также входили профессор Чжан Цзунхай (директор Института истории АОН), профессор Цао Чжижуй (зам. Президента АОН) и Лю Шуан (руководитель исследовательского отдела АОН).

Всего на конференции было заслушано 25 докладов (5 докладов на пленарном заседании и 20 докладов и сообщений на секциях).

Конференции придавалось большое значение. Открыл ее директор Института истории ДВО РАН профессор В.Л. Ларин, с приветственными словами к участникам обратился первый заместитель председателя Президиума ДВО РАН, чл.-корр. РАН В.И. Сергиенко. Он поздравил китайскую делегацию и всех присутствующих со знаменательной датой, отметил необходимость укрепления российско-китайских отношений и изучения опыта экономических преобразований, которые происходят у нашего соседа последние 20 лет.

Пленарное заседание проходило в торжественной обстановке в конференц-зале Президиума ДВО РАН. На открытие конференции были приглашены ветераны Великой Отечественной войны, освободители Северо-Восточного Китая в августе 1945 г., ветераны портартурцы, которых немало проживает и ныне во Владивостоке.

На пленарном заседании выступили с докладами ведущие ученые России и КНР: В.Л. Ларин, директор Института истории ДВО РАН, д-р ист. наук — «Китай и Россия в меняющемся мире: уроки истории и грядущие перспективы»; первый заместитель председателя правления Общества российско-китайской дружбы Приморского края, канд. ист. наук Ю.Н. Осипов — «Итоги деятельности Общества российско-китайской дружбы Приморского края по укреплению дружбы и сотрудничества с КНР (1996—1999 гг.)»; президент АОН пров. Хэйлуцзян, профессор Бу Пин — «Северо-Восток Китая и Дальний Восток России на фоне глобальной интеграции экономики»; канд. ист. наук, ученый секретарь Института истории ДВО РАН, Г.А. Сухачева «Движение 4 мая» 1919 г. в Китае: история и оценки»; директор Восточного института ДВГУ, профессор А.А. Хаматова — «О подготовке китаеведов в вузах Приморского края».

Все доклады вызвали глубокий интерес у слушателей. В силу их значимости они публикуются в данном и последующих номерах журналов «Россия и АТР» и «Вестник ДВО РАН», газете «Дальневосточный ученый». В рекомендациях конференции отмечаются важность поднятых в докладах проблем и необходимость ознакомления с основными положениями докладов широкой научной общественности как в России, так и в сопредельном Китае, где также предполагается их публикация в научных изданиях соответствующего профиля.

18 мая работа конференция продолжилась по двум секциям. На первой (рук. секции канд. ист. наук Г.П. Белоглазов, учен. секр. канд. ист. наук С.И. Лазарева) — «Китай в системе международных отношений. Китай: история, политика, экономика» выступили 13 чел. (10 — из Владивостока, 1 — из Хабаровска и 2 — из КНР).

Доклады посвящались разным аспектам внутренней и внешней политики и экономики Китая на различных этапах его истории. Условно выступления можно тематически разделить на 3 группы. Основная группа докладов касалась вопросов взаимоотношений Китая с Россией (СССР) и другими странами Северо-Восточной Азии, а также проблем китайской миграции на российский Дальний Восток начиная с XIX в. (доклады Н.П. Рябченко, Чжан Цзунхя, Л.И. Галлямовой, Е.Л. Мотрич, Г.Б. Дудченко, К.Б. Абрамовой), другая — внутриэкономических проблем, торгово-экономического сотрудничества Китая и России, участия двух стран в рамках осуществления проекта «Туманган» (Г.Н. Романова, Н.П. Гридина, Лю Шуан, В.В. Анিকেев, А.И. Петров) и третья группа — выступления участников конференции по проблемам идейно-политической ситуации, роли личности в истории (Б.И. Мухачев, А.Г. Артамонов).

Первым на секции выступил научный сотрудник центра китаеведения ИИАЭ ДВО РАН Н.П. Рябченко с докладом «Россия и Китай в XX в.: культурные и цивилизационные аспекты взаимодействия». В своем докладе он дал глубокий анализ тенденции смены общемировых цивилизационных этапов: от доиндустриального к индустриальному и далее к постиндустриальному. Докладчик отметил, что развертывание индустриального этапа «решающим образом влияло на развитие локальных культур и цивилизаций, ход и характер их

взаимодействия». Сравнивая процесс индустриализации России и Китая на протяжении последних почти ста лет, ученый подчеркнул, что он проходил под влиянием западной культуры, в том числе марксизма как варианта западного мировоззрения. Основанная на марксизме социально-экономическая политика дала Китаю возможность мобилизовать силы и средства и направить их на индустриализацию страны, а источником внешней помощи стал Советский Союз. С начала 80-х годов, по словам докладчика, новая культурная парадигма сблизила КНР с прагматичным западным миром, а предвидение Сунь Ятсена о том, что развитие китайской промышленности является делом международным, сделало актуальным проведение политики открытости, что в свою очередь создало благоприятные условия для быстрого роста экономики. Автор доклада утверждал, что «в то время как Китай успешно продвигался вперед, СССР, наоборот, стал отставать» и основная причина, считает он, в том, что все возможности, ресурсы предыдущего этапа развития оказались исчерпаны, страна до сих пор не может определить свое «место и роль в мировой цивилизации», и стоит добавить — также в культурном и новом технологическом пространстве.

Следующим на заседании секции выступил директор Института истории АОН, профессор Чжан Цзунхай. Его доклад публикуется в этом номере журнала.

С содержательным и ценным с информационной точки зрения докладом выступила ученый секретарь Института экономических исследований ДВО РАН Е.Л. Мотрич (г. Хабаровск). Он также публикуется в этом номере журнала.

Актуальным и статистически насыщенным был доклад д-ра ист. наук Л.И. Галлямовой «Китайское предпринимательство в Приморье на рубеже XIX—XX вв. (По данным анкетирования 1904 г.)». Ссылаясь на всеобщую перепись населения 1897 г. в России и анкетные данные опроса, проведенного в Приморской области членом статистического комитета Ф.Л. Вильчинским, она выявила характерную особенность освоения дальневосточных окраин России во второй половине XIX — начале XX в. — высокую роль миграций. Миграционные потоки направлялись не только из глубинных регионов России, но в значительной степени из зарубежных стран, и, в частности, из соседнего Китая. Назвав официальный источник — анкетирование 1904 г., докладчик определила размер, особенности и структуру китайского предпринимательства в Приморской области и степень участия китайских предпринимателей в хозяйственной жизни российского региона, а также степень предпринимательства, которая была очень высокой. Всего согласно анкетированию в Приморской области было зарегистрировано 84 предприятия, принадлежавших китайским подданным. Это значительный показатель как в процентном, так и численном выражении среди иностранных фирм и компаний. Наибольшее число китайских предприятий были задействованы в швейном деле, кузнечном промысле, пошиве обуви, выпечке хлеба и кондитерских изделий, а также в пивоварении, производстве кирпича и извести. Логичен вывод автора: «На рубеже XIX—XX вв. китайское предпринимательство развивалось довольно оживленно, занимая видные позиции в целом ряде отраслей экономики».

Молодой исследователь из ИИАЭ ДВО РАН Г.Б. Дудченко представил на суд слушателей, большинство которых имели солидную научную подготовку, доклад «Китайская миграция в контексте социально-экономической ситуации в России в 90-е годы XX в.». В нем предпринималась попытка определить основные причины активизации миграции граждан КНР на территорию России в начале 90-х годов, а также направления основных потоков китайских мигрантов по отраслям хозяйства и географическим зонам. Автор отметил экономические и политические предпосылки роста миграций в конце 80-х — начале 90-х годов, отнеся их к периоду «перестройки» и «нового мышления», когда активизировалась политика международного сотрудничества, улучшились советско-китайские отношения.

Г.Б. Дудченко рассмотрел проблему в историческом аспекте: первыми мигрантами он назвал китайских челноков, когда основную долю во внешнеторговом обороте России с Китаем составляли бартерные сделки и челночная торговля. Затем, с 1993 г., появляется учебная миграция — ежегодно в Россию в это время на учебу выезжали несколько тысяч студентов. Одновременно с учебной миграцией на территории России появляются китайские гастарбайтеры. В докладе отмечалось, что в последние годы сокращается число китайских рабочих, занятых в сельском хозяйстве, торговле, строительстве, но в то же время стали требоваться более квалифицированные рабочие и специалисты из Китая. Вызвала оживление и дискуссию среди присутствующих проблема «желтой опасности». Докладчик, ссылаясь на данные ученых Института истории ДВО РАН, утверждал, что с 1995 г. внимание россиян к «синдрому желтой опасности» ослаблено и «более половины дальневосточников не видели ничего предосудительного в пребывании китайцев на территории России».

Тематику исследования сотрудника РГИА ДВ (г. Владивосток) К.Б. Абрамовой можно определить, исходя из названия ее доклада — «Краткий обзор документов РГИА ДВ по проблеме миграции китайского населения на российский Дальний Восток». Отметив возросший интерес ученых к одной из актуальных в современной исторической науке проблеме — миграции китайского населения на российский Дальний Восток, она с сожалением констатировала, что архивисты не могут пока все имеющиеся в РГИА ДВ материалы сделать достоянием исследователей. Причины не раскрывались, но назывались доступные, но еще не востребованные фонды (701, 702, 704), в которых имеются сведения о мерах по управлению китайским населением, правила о порядке выдачи китайским подданным русских билетов (ф.701), переписка об организации корейских и китайских общественных управлений, временные правила по организации китайских обществ в городах Приморской области (ф.702). Архив располагает документами, свидетельствующими о шпионаже китайцев на Дальнем Востоке России во время русско-японской войны, что вынудило российские власти принять адекватные меры. В фондах хранятся материалы, как утверждает автор, позволяющие увидеть реальную картину «желтой опасности», а сравнительные сведения за 1909—1911 гг. позволяют проследить китайскую миграцию в пределы российской территории. К.Б. Абрамова сделала заключение, что «даже в ограниченном круге документов из доступных фондов архива содержится новая информация, полезная и для научных работников, и для публицистов, и для краеведов».

Экономическим проблемам Северо-Восточного Китая и его взаимоотношениям с Россией был посвящен доклад канд. ист. наук, ст. науч. сотр. центра китаеведения ИИАЭ ДВО РАН Г.Н. Романовой. Справедливо отметив позитивную роль российско-китайских акционерных компаний в развитии региона — Северо-Восточного Китая и их значимость в двусторонних российско-китайских экономических отношениях и особенно в приграничных районах Дальнего Востока, докладчик провела исторический экскурс создания и функционирования смешанных российско-китайских организаций на территории Северо-Восточного Китая. Проблематика анализировалась, исходя из данных широкого круга официальных документов, архивных источников и статистического материала. Оценивалась деятельность советско-китайских акционерных компаний в современной историографии КНР. Автор с сожалением констатировала, что их создание китайские историки «по-прежнему интерпретируют негативно... либо эти аспекты взаимоотношений не рассматриваются...» Исследователь категорически не согласна с официальной китайской историографией, в которой основной акцент в деятельности советско-китайских акционерных компаний делается на так называемый «материальный ущерб», якобы нанесенный экономике Северо-Восточного Китая Советским Союзом в связи с вывозом военных трофеев и демонтажем предприятий военной промышленности Японии. Вместе с анализом создания и функционирования на террито-

рии Северо-Восточного Китая ряда крупных совместных предприятий «Дальэнерго», «Ляодунрыба», «Дальдок» и др. доказана их значимость в формировании индустриальной базы Северо-Восточного Китая.

О роли Советского Союза в индустриализации Северо-Восточного Китая в 50-е годы говорилось также в докладе канд. ист. наук, науч. сотр. Центра китаеведения ИИАЭ ДВО РАН Н.П. Гридиной «Промышленность Северо-Восточного Китая (ретроспективный взгляд)». Используя хорошие знания архивного, статистического, экономического материала, наработанные в течение многих лет исследования по данной проблематике, она дала аргументированную характеристику каждого этапа промышленного развития региона, начиная с его восстановления в период первых лет КНР и кончая современным периодом. Н.П. Гридина сделала интересное заключение, утверждая, что от успешных преобразований в промышленности, которые находили или находят адекватное отражение в экономических и социальных результатах, зависит успех проводимых реформ в масштабе всей страны. Здесь возникает аналогия с нашей российской действительностью: если бы все «субъекты» федерации в пределах своих прав, законов и компетенции решали в первую очередь промышленные (экономические, хозяйственные) вопросы и в меньшей степени уповали на центральную власть, оставив ей политические проблемы, то, возможно, успех реформ в России был бы гарантирован, как это показывает опыт Северо-Восточного Китая и всего Китая в целом.

Следующие два доклада посвящались проекту «Туманган». В.В. Аникеев в своем докладе «Пути сотрудничества Приморья и Китая в рамках программы развития бассейна реки Туманной» (доклад напечатан в этом номере журнала) выступил сторонником проекта.

Канд. ист. наук из ИИАЭ ДВО РАН А.И. Петров в своем докладе «Проект «Туманган и СЭЗ Китая» рассмотрел программу ООН по развитию бассейна реки Туманган через призму создания здесь Хуньчуньской свободной экономической зоны (ХСЭЗ) с центром в г. Хуньчунь, окружном городе Яньбяньского корейского автономного округа, непосредственно граничащего с южными районами Приморья. Докладчик проанализировал три фазы, выработанные китайским правительством в стратегии развития ХСЭЗ: первая — создание в СЭЗ современной инфраструктуры (считается, что она уже пройдена), вторая — развитие трудоемких производств с постепенным перемещением акцента на наукоемкие отрасли промышленности с использованием новейших ноу-хау, третья фаза предполагает создание своего рода гигантского экономического организма, состоящего из наукоемких производств с постоянным обновлением технологий на более современные. Массированные инвестиции в ХСЭЗ, энергичные меры, предпринимаемые правительством Китая по реализации планов и идей освоения Тумангана, делают Хуньчуньскую пограничную зону экономического сотрудничества привлекательной для южнокорейских, тайваньских и японских бизнесменов. Ряд специалистов считают инвестиционный климат в ХПЗЭС для иностранных компаний значительно лучшим, чем в некоторых странах ЮВА. Опыт работы Хуньчуньской экономической зоны мог бы использоваться в СЭЗ «Находка», а также в российской части района Туманган.

С интересным докладом выступил д-р ист. наук из ИИАЭ ДВО РАН Б.И. Мухачев. В докладе «А.В. Колчак на КВЖД» он исследовал малоизвестные страницы жизни Колчака на КВЖД в период его деятельности на пути к посту «Верховного правителя России» (в апреле-июне 1918 г.). Автор доклада ввел в оборот новый документ — «Записка» Колчака, выявленная канд. ист. наук А.А. Хисамудиновым в США, в архиве Гуверского института войны, революции и мира, которую историк датировал июлем 1918 г.

В это время Колчак намеревался сформировать 17-тысячную армию и планировал организацию военного похода в Приморье с захватом Владивостока. Но денег от японцев он не получил, отказали ему в помощи и представители других союзных держав Антанты. Колчак не знал, что еще в ноябре 1917 г.

японский генштаб составил план интервенции на Дальнем Востоке, а в феврале следующего года он был обновлен, в нем большое значение придавалось связи с казачьими войсками. В перспективе планировалось на основе казачества формирование «дальневосточной российской белой армии» и «единого российского правительства Дальнего Востока». Колчак со своими планами в расчет японским генштабом не вписывался. Он мешал японцам. Но Колчак, как свидетельствует «Записка», усвоил главное: интересы России для бывших ее союзников по Антанте были на последнем месте, на первом — свои собственные. Интересно, как бы сложилась ситуация на Дальнем Востоке, если бы Колчаку удалось сформировать армию и оккупировать Приморье?

Доклад аспиранта ИИАЭ ДВО РАН А.Г. Артамонова «Начало распространения марксизма в Китае» был посвящен анализу становления КПК и особенностям формирования марксистского мировоззрения первых китайских коммунистов и вызвал особый интерес у китайских гостей — ученых из АОН пров. Хэйлунцзян, которых интересуют взгляды российских специалистов на историю КПК и ее интерпретацию в современной российской историографии.

В работе второй секции (рук. канд. ист. наук Г.С. Каретина, учен. секретарь канд. ист. наук Н.А. Василенко) — «Китай: культура и цивилизация» приняли участие 15 чел., было заслушано 8 докладов. В состав участников секции, кроме научных сотрудников, вошли преподаватели, аспиранты и студенты владивостокских вузов, а также преподаватели школы №9 г. Владивостока. Всех участников объединяли интерес к изучению Китая, его истории и культуры, а также практические задачи профессиональной деятельности. Тематически доклады были посвящены проблемам культуры, литературы и образования. В секции прозвучали несколько докладов, касающихся деятельности российской эмиграции в Северо-Восточном Китае. Были затронуты особенности цивилизационных процессов в Китае и Японии, специфика их традиционной культуры и адаптации представителями китайской цивилизации западных ценностей в процессе модернизации.

В докладе Г.С. Каретиной «Проблемы модернизации образования в Китае в конце XIX — начале трети XX в.» были отмечены новые оценки некоторых аспектов «движения 4 мая 1919 г.» в Китае. В частности, китайские ученые (Чэнь Ичжи, Ван Сяоцян, Ли Лунь) заявляют, что путь к «демократии и науке», провозглашенный в период «движения 4 мая», был указан верно, но самым большим упущением стало одностороннее и тотальное отречение от восточной культуры. Поэтому затруднительно на деле укоренить дух демократии и науки. В то же время на протяжении одного-двух поколений китайский народ оказался инфицированным духом национального нигилизма и самоуничижения. Люди то слепо превозносили США и Европу, то столь же слепо копировали Советский Союз... Колоссальный ущерб, нанесенный национальному духу, все еще основательно не восполнен.

Культура в широком смысле детерминирует политику. Понятие «культура» в китайском традиционном истолковании выступает как основной регулятор жизни и развития общества. Сокровищем китайской традиционной культуры являются классические конфуцианские труды, на идеи которых опираются в той или иной мере все идеологи и общественно-политические деятели Китая, включая реформаторов конца XIX в. Сунь Ятсена и даже коммунистов в лице Ли Дачжао, который считал, что классические конфуцианские труды могут служить развитию прогрессивных социальных взглядов, а борьбу в рамках движения за «новую культуру» приходится вести с фальсифицированным, а не подлинным учением великого мыслителя.

Реформатор Лян Цичао уже после Синьхайской революции отмечал стабилизирующую роль конфуцианства в китайском обществе: «Конфуций представляет китайскую цивилизацию... Наша страна сумела сохранить целостность и поддержать свое существование в течение двух тысяч лет. Мы обязаны этим тому, что конфуцианское учение служило невидимым стержнем об-

щества. Необходимо поэтому использовать конфуцианство как ядро общественного воспитания в будущем», — заявил он 80 лет назад. Стоит отметить, что сегодня многие политики в странах АТР, где сохраняются конфуцианские традиции, также придают им большое значение в стабилизации общества.

Особенность модернизации всей системы образования в Китае состояла в том, что она началась с модернизации военного образования. Генерал Юань Шикай был не только основателем новой армии, но и осуществил реформу системы образования в стране. Следующая реформа образования также по инициативе правительства была проведена в 1912 г., а реформу 1922 г. реформаторы протасили вопреки намерениям правительства, и она вызвала противодействие в китайском обществе. Несмотря на борьбу против конфуцианства, влияние традиционной конфуцианской идеологии в 20-е годы было весьма значительным. Юань Шикай и Дуань Цижуи хотели включить в конституцию статью «Нравственное усовершенствование соответственно учению Конфуция составляет основную национальную просвещения». Многие милитаристы издавали указы об обязательном чтении конфуцианской литературы и укреплении конфуцианской морали. Кроме того, милитаристы, по оценке Г.С. Каретиной, сделали значительный вклад в развитие массового образования в управляемых ими регионах.

Докладчик отметила, что одной из причин политического распада Китая после Синьхайской революции было отрицание конфуцианских ценностей и воинствующая антиконфуцианская кампания идеологов «движения 4 мая». В настоящее время, как отмечают зарубежные и отечественные ученые, одной из главных причин успешного экономического развития восточноазиатских «тигров», или «драконов», стало создание модели модернизации, соответствующей их культурной традиции, и в процессе модернизации конфуцианская этика является столь же мощным двигателем для экономических и социальных изменений, как и протестантская этика Макса Вебера.

В своем докладе «Об источниках сочинения Вэй Юаня «Хайго тучжи» (Иллюстрированное описание заморских государств) доцент кафедры истории китайской цивилизации Восточного института ДВГУ С.Ю. Врადий отметил, что это сочинение оказало существенное влияние на общественно-политическую мысль стран Дальнего Востока в период, когда там начались процессы преобразования (так называемая политика «самоусиления» в цинском Китае во второй половине XIX столетия и «Реформация Мэйдзи» 1867—1868 гг.), так как в нем были определены основы доктрины усвоения «заморских дел», ставшей впоследствии сутью политики реформ в странах Дальнего Востока. Основоположителем доктрины заимствования и усвоения «заморских дел» считается видный китайский ученый Вэй Юань, выразивший прогрессивные идеи в энциклопедической работе «Хайго тучжи». Новаторство данного сочинения Вэй Юаня состояло в привлечении материалов европейских авторов, повествовавших о западных реалиях. «Это и было поистине революционным фактом в китайском традиционном обществе, воспитанном на представлении о «варварском» окружающем мире», — заключает С.Ю. Врადий. В Японии это сочинение Вэй Юаня стало чрезвычайно популярным, о чем свидетельствовало огромное по тем временам количество его публикаций: с 1854 по 1856 г. был издан 21 вариант выборочного перевода. По оценке С.Ю. Врადия, данное сочинение Вэй Юаня, а также произведения других китайских ученых, государственных деятелей 40-х годов XIX в. предложили перспективу тем, кто стремился дать отпор внешней экспансии, желал преобразовать внутреннюю политику и государственное устройство, т. е. стимулировали развитие общественной мысли в направлении реформ. С.Ю. Врადий высказал также мысль о том, что, судя по результатам реформ Мэйдзи, в Японии доктрина усвоения «заморских дел» была применена более успешно, чем в Китае.

Три доклада, заслушанные на секции «Китай: культура и цивилизация», были посвящены проблемам китайской литературы и отражению в ней взаи-

моотношений человека и общества, а также философского осмысления взаимосвязи человека с природой и космосом. В частности, в докладе Н.А. Лебедевой «Новое в литературоведении и история литературы Северо-Восточного Китая (1919—1949)» видны новые подходы в исследованиях китайской литературы. Современные труды по истории литературы Северо-Восточного Китая, вышедшие в КНР, показывают проблему по-разному: на основе традиционного принципа тесной увязки литературного процесса с историческими и политическими событиями, используя литературный жанр как принцип организации материала. Н.А. Лебедева отметила, что жанровый подход дает возможность рассматривать литературное явление в широком взаимодействии и что жанр как ген культурной памяти очень перспективен для концепции истории литературы в компаративном аспекте. Она заключает, что оправданным является применение жанрового, проблемного, портретного подхода, а дополнительно привлечение в исследовании компаративного и культурологического методов поможет определить место национальной культуры в мировой.

Студентка ВГУЭС М.В. Шепетулина в своем докладе сравнила раскрытие проблемы человека и общества в китайском рассказе 20—30-х и 80-х годов. Она отметила, что в основе новейшей литературы — западный гуманизм, отличающийся от гуманности цзюньцзы большим вниманием к человеку как личности. Критика существующего порядка и надежда на будущее пронизывают рассказ начала XX в. После реформ 80-х годов появилась литература «ран и шрамов» о периоде «культурной революции», когда люди были поставлены перед выбором: поступить согласно совести или требованиям общества.

Аспирантка ДВГУ Я.К. Савицкая рассказала в своем докладе, почему озеро Сиху является в Китае с танских времен символом гармонии и мира, своеобразным образцом «экологии духа». Общеизвестно, что человек и мир в китайской традиции воспринимаются как единое целое. Стремление к гармонии живет в душе каждого китайца. Озеро Сиху — одно из тех мест, где человек сможет достичь гармонии с природой, вместить в сердце космос-пейзаж. Анализируя сборник «Избранных стихотворений об озере Сиху», изданный в Китае в 1980 г., исследователь заключает, что озеро Сиху является одним из тех мест, где человек, забывая о своих желаниях и стремлениях, очищает сердце и мысли.

На секции были представлены несколько докладов, касавшихся проблем русской эмиграции в Китае. В частности, Н.Л. Горкавенко рассказала о деятельности союза российских инженеров в Харбине. Назначение союза заключалось в объединении русских инженеров для оказания помощи членам союза в наиболее целесообразном использовании их специальных знаний и опыта, материальной взаимопомощи, удовлетворении культурных потребностей и защиты чести и достоинства. В своем докладе Л.Ф. Говердовская рассказала о праздновании «Дня русской культуры» в Китае в 20—30-х годах XX в., которое проводилось 8 июня (26 мая по старому стилю) и совпадало с годовщиной рождения великого русского поэта А.С. Пушкина.

К проблемам русской эмиграции примыкают и представленные на секцию сообщения С.И. Лазаревой и Г.В. Прозоровой о судьбе Русской православной церкви в Китае, которая с образованием КНР была вынуждена прекратить свою деятельность. В то же время существовала автокефальная Китайская православная церковь.

Интересные данные о динамике количества и численности неханьских национальностей в Северо-Восточном Китае в 1949—1982 гг. были представлены в тезисах доклада Н.А. Василенко.

Большой практический интерес проявили присутствующие к выступлению заместителя директора школы №9 Л.И. Любиной, так как многих волновали проблемы подготовки специалистов-востоковедов, начиная с первой ступени — средней школы.

Все доклады, представленные на секциях, слушали с большим вниманием, многие из них вызвали оживленные дискуссии и широкий обмен мнениями.

ми, чему способствовал своевременный, в день начала конференции, выпуск в свет сборника тезисов докладов и сообщений. Это дало возможность участникам более углубленно понять содержание докладов и свободно участвовать в обсуждении проблемных сообщений.

На заключительном пленарном заседании были подведены итоги и выработаны рекомендации. Все участники конференции единодушно оценили: конференция удалась, она прошла на высоком научном уровне. Благожелательная атмосфера и высокий профессионализм организаторов конференции способствовали успешному проведению юбилейного форума.

Высказали свою благодарность всем участникам конференции и администрации ИИАЭ китайские гости из АОН пров. Хэйлунцзян за торжественный прием, возможность выступить с научными докладами, насыщенную культурную программу и дружеское расположение.

SUMMARY: The authors of the article, Candidates of Historical Sciences Galina Karetina and Gennady Beloglazov, «The Way Having Been Passed for Half a Century» report the international conference «China in the North Eastern Asia: History and the Present» which was devoted to the 50th Anniversary of Formation of the People's Republic of China and the 80th-year of «The 4th May Movement» (1919) in China.

Many scientists and lecturers from the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Far Eastern State University, Far Eastern State Technical University and the other scientific and educational institutions of Vladivostok took part in this scientific forum; there also took part scholars from the Academy of Social Sciences of Heilongjiang Province (Harbin, the People's Republic of China). Successful work of the conference resulted in summing up, there were worked out recommendations.